

Проводив маленького друга, Сяо Шэнъюнь приказал людям, скрывающимся в тени, последовать за ним и выяснить обстоятельства дела. Если информация подтвердится, захват земель простых людей — это серьёзное преступление. Он хотел посмотреть, кто в придворных кругах осмеливается на такое.

Столица Даци была невероятно оживлённой, на улицах раздавались крики торговцев, и вскоре внимание Цзян Линя переключилось на них. Теперь сахарные «холуху» уже не вызывали у него такого восторга. По приказу наследного принца телохранитель передал их людям из охраны, которые были скрыты в тени, и с облегчением выдохнул.

Когда наступило время обеда, Сяо Шэнъюнь остановил Цзян Линя, который всё ещё был полон энтузиазма:

— Давай сначала поедим. Есть что-то, что ты хочешь попробовать?

— Мы возвращаемся во дворец? — в его голосе звучало лёгкое сожаление.

— Нет, я отведу тебя в «башню Юньлоу».

«Башня Юньлоу» была самым большим рестораном в столице и одним из самых популярных мест среди знати. Когда Сяо Шэнъюнь вошёл туда с Цзян Линем, их сразу же провели в уединённую комнату на втором этаже.

В отличие от шумного и оживлённого первого этажа, на втором царил спокойная атмосфера. Когда Цзян Линь и Сяо Шэнъюнь сели, обученный официант подал им чай.

Сяо Шэнъюнь передал меню Цзян Линю:

— Выбирай, что хочешь.

Цзян Линь, держа в руках меню, хотел попробовать всё. Незаметно для себя он заказал целый стол блюд.

Днём он уже съел немало закусок, и Сяо Шэнъюнь думал, что юноша не сможет съесть много. Однако Цзян Линь, кусок за куском, вскоре уничтожил половину стола.

— У меня есть дело, я ненадолго отлучусь. Ты можешь продолжать есть, если захочешь что-то ещё, просто скажи.

— Угу, — Цзян Линь даже не поднял головы. — Не беспокойся обо мне.

Оставив несколько человек для охраны юноши, Сяо Шэнъюнь вышел.

Цзян Линь продолжал есть, пока, наконец, не почувствовал, что наелся. Он откинулся на спинку стула, не желая двигаться.

Через некоторое время ему стало скучно, и он решил прогуляться, чтобы помочь пищеварению.

Второй этаж был тихим, и на пути Цзян Линя не встретилось никого. Он уже собирался вернуться, когда дверь одного из кабинетов открылась.

— О, это не Цзян Линь? Что ты здесь делаешь один?

Цзян Линь обернулся и с недовольным выражением лица спросил:

— А ты кто?

— Неужели, Цзян Линь, став супругой наследного принца, ты уже не узнаёшь старых друзей?

— Теперь тебя не так просто увидеть. Не хочешь зайти?

Дверь открылась, и несколько молодых людей, явно подвыпивших, вышли. Один из них попытался схватить Цзян Линя и затащить в кабинет, но тот ловко уклонился.

Цзян Линь внимательно посмотрел на них и вспомнил. Действительно, они были его «старыми друзьями», но только в том смысле, что вместе с Цзян Яохуа издевались над ним.

Каждый раз, когда Цзян Яохуа что-то затевал, они следовали за ним, и издевательства над прежним хозяином стали их любимым развлечением. Многие идеи, как мучить его, принадлежали именно им.

Увидев, что Цзян Линь не двигается, они решили, что он испугался. Один из них сказал:

— Неужели за несколько дней ты стал таким отчуждённым с друзьями?

Они специально вышли, чтобы поджидать Цзян Линя. Во время обеда один из них заметил, как Цзян Линь вошёл в «башню Юньлоу» с незнакомым мужчиной. Он был уверен, что это не наследный принц. Обсудив это, они решили подкараулить Цзян Линя, чтобы отомстить за Цзян Яохуа.

После возвращения Цзян Линя Цзян Яохуа попал в неприятности, и они не верили, что это было совпадением.

— Это ты сделал с Яохуа?

Цзян Линь посмотрел на него и вспомнил, что это Фан Цзюэмин, главный приспешник Цзян Яохуа, который всегда следовал за ним и издевался над другими. Именно он предложил положить змею в его постель.

— А если я это сделал? А если нет? Вы здесь, чтобы требовать справедливости? — Цзян Линь улыбался, но в его глазах не было тепла.

Не ожидая такого отношения от того, кто всегда терпел издевательства, они на мгновение замерли. Первым опомнился Фан Цзюэмин:

— Он твой старший брат, как ты можешь быть таким злым?

— Я злой? — Цзян Линь рассмеялся. — Кто заставил меня упасть в воду зимой, из-за чего я болел несколько месяцев? Кто положил змею в мою постель, из-за чего я чуть не был укушен?

— Кстати, вы мне напомнили. Это только начало. Всё, что Цзян Яохуа сделал со мной, я должен вернуть ему сполна.

— Ты... — Фан Цзюэмин бросился к нему, но, прежде чем скрытые охранники успели вмешаться, он споткнулся и упал лицом вниз.

По несчастливой случайности он упал рядом с нефритовой вазой, которая с грохотом

разбилась.

Громкий звук заставил всех вздрогнуть, и они невольно задумались, насколько сильно он упал.

Фан Цзюэмин лежал на полу, кровь стекала с его лба, и он был в полном замешательстве.

Цзян Линь прикрыл рот рукой и тихо пробормотал:

— Он даже ходить не умеет? Насколько это больно? Может, он специально хочет свалить на меня?

Кто бы стал использовать такое как предлог?

Остальные протрезвели от испуга и бросились помогать ему. Вдруг они услышали холодный голос мужчины сзади.

— Что здесь происходит?

Они медленно обернулись и увидели мужчину в обычной одежде, но с внушительной аурой, сидящего в кресле-коляске. Его выкатили из-за угла телохранители.

— Это наследный принц!

Холодный пот мгновенно выступил на их лбах. Их мысли смешались, они непроизвольно опустили на колени, дрожа от страха и сожаления.

Только Цзян Линь оставался спокоен.

Он быстро подошёл к мужчине и с негодованием пожаловался:

— Они без причины на меня напали, а теперь хотят свалить на меня их падение!

Кто хотел свалить на тебя? — мысленно возразили они, но не посмели сказать это в присутствии наследного принца.

Сяо Шэньюнь неопределённо хмыкнул, и Цзян Линь, воодушевлённый, продолжил:

— Он хотел схватить меня, но я даже ничего не сделал, а он сам упал.

Указывая на Фан Цзюэмина, который лежал на полу с окровавленной головой, Цзян Линь злорадствовал:

— Упал на ровном месте и разбил вазу. Похоже, даже Небо не одобряет ваше поведение, когда вы издеваетесь над слабыми.

Фан Цзюэмин только пришёл в себя и услышал это. Его лицо позеленело.

Остальные были в шоке. Цзян Линь только что смело противостоял им, а теперь внезапно стал жертвой?

— Ты только что говорил совсем другое, — сквозь зубы прошипел Фан Цзюэмин. В этот момент он понял, что никогда не знал настоящего Цзян Линя. Как он раньше не замечал, что у этого человека два лица?

— А что я сказал? — Цзян Линь был уверен, что они не посмеют сказать правду, а ему нечего было бояться. — Я просто рассказал о ваших прошлых «достижениях». Я не клеветал и не искажал факты. Разве вы можете делать, а я не могу говорить?

Шум привлёк внимание других посетителей, и Цзян Линь заметил, что рядом с наследным принцем появился Се Сяю, которого он видел ранее в кабинете.

— Здравствуйте, старший брат. — Считая наследного принца своим, Цзян Линь был вежлив и с его родственником.

Се Сяю улыбнулся и кивнул. Сравнивая с слухами о мрачном и молчаливом характере Цзян Линя, он не мог не подумать: «Слухи обманчивы».

Чтобы избежать большего скопления зрителей, Сяо Шэньюнь приказал телохранителям отвести их в кабинет. Цзян Линь последовал за ними.

Теперь, когда их пьяное состояние полностью прошло, они выглядели как цыплята, попавшие в капкан.

Скрытый охранник, который всё это время наблюдал за Цзян Линем, вышел и тихо доложил наследному принцу о произошедшем.

— Похоже, ваш супруг не так уж беззащитен, — услышав это, Се Сяю тихо засмеялся.

— Это хорошо. На его позиции лучше иметь способность защищаться, чем не иметь её.

Даже для наследного принца окружение не было полностью безопасным. На самом деле, именно из-за его положения оно было более опасным, чем где-либо ещё.

— Это верно. Что ты собираешься делать с ними?

— Они оскорбили моего супруга, поэтому решение за ним. — Сяо Шэньюнь посмотрел на Цзян Линя. — Как ты хочешь их наказать?

— Хм... — Цзян Линь на мгновение задумался. — Пусть они пройдут через то, что делали со мной.

Помолчав, Сяо Шэньюнь спросил:

— Что ещё?

— Ещё, — Цзян Линь указал на Фан Цзюэмина, — он разбил вазу, пусть заплатит за неё.

— В таком случае, — Сяо Шэньюнь холодно взглянул на них, — сделайте так, как сказал мой супруг.

Нескольких заносчивых молодых людей, которые привыкли хвастаться своим положением, увели, как перепуганных перепелов.